
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ГЛАСНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Б.В. Сангаджиев

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется проблема реализации конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека на примере такого процессуального условия, как гласность правосудия. Данная проблема рассматривается в трех плоскостях: открытости судебных процедур, доступности судебных постановлений и их логической прозрачности, ясности восприятия.

Ключевые слова: самостоятельная судебная власть, защита прав человека, конфликты с представителями исполнительной власти, независимость судьи.

Одним из процессуальных условий, выражающих конституционные гарантии государственной защиты прав и свобод человека, является гласность, открытость (публичность) судебного разбирательства.

Гласность в судопроизводстве — конституционный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и дословно воспроизведенный ст. 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Кроме того, данный принцип получил закрепление в ст. 241 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в ст. 11 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в ст. 54 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Российское гражданско-процессуальное законодательство, следуя международным стандартам в области прав человека, установило, что «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан...» (ст. 2 ГПК РФ). Согласно ст. 10 ГПК РФ разбирательство во всех судах открытое. Каждый, кто желает видеть, как вершится правосудие, имеет право присутствовать на любом открытом судебном заседании.

В российской правовой науке реализация принципа гласности судопроизводства по гражданским делам приравнивается к свободному доступу в зал судебных заседаний всех граждан, желающих послушать процесс, включая право граждан на фиксацию всего происходящего в зале судебного заседания с занимаемого места [4. С. 64–65].

С точки зрения процессуального права, границы реализации принципа гласности трактуются весьма широко: от понятия открытости судебного разбирательства до принципа гражданского судопроизводства и принципа деятельности судов вообще [3. С. 37].

По мнению В.М. Шерстюка, можно рассматривать две формы реализации принципа гласности в судопроизводстве. Это, во-первых, непосредственное восприятие информации в зале судебного заседания и право фиксировать ее различным образом, а во-вторых, восприятие информации о судебном процессе через средства массовой информации (опосредованное восприятие) [18. С. 59].

В европейской судебной практике можно отметить аналогичное понимание. Европейский Суд по правам человека отметил, что гласность и открытость судебного разбирательства направлена на защиту сторон от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она является одним из средств сохранения доверия в судах всех уровней [7. С. 21].

В решениях Европейского Суда дается развернутая характеристика этих понятий.

Так, в деле *Претто и другие против Италии* указано следующее: «Публичный характер судопроизводства, о котором говорится в п. 1 ст. 6, защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности; он служит одним из способов обеспечения доверия к судам, как высшим, так и низшим. Сделав отправление правосудия прозрачным, он содействует достижению целей п. 1 ст. 6, а именно справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основополагающих принципов всякого демократического общества...».

В другом своем решении (*Экбатани против Швеции*, 26 мая 1988 г.) Европейский Суд высказался еще определеннее: «...что касается публичности, то все материалы дела доступны широкой публике».

Рассмотрение дел в присутствии публики имеет превентивное значение, воспитывая уважение к законности и правопорядку. По мнению Т.Г. Морщаковой, «...позитивное значение открытое судебное разбирательство может иметь лишь в том случае, когда демонстрирует объективность и беспристрастность суда, строгое следование процедуре, равное и уважительное отношение к сторонам и другим участникам процесса, высокую общую культуру» [10. С. 90].

С этим мнением трудно спорить, однако у этой проблемы, на наш взгляд, есть и другой немаловажный аспект: сама публикация судебных постановлений является сильным стимулом повышения их качества, улучшения состава судебного корпуса и повышения квалификации судей.

Гласность в судебной деятельности невозможна без соблюдения порядка во время судебного разбирательства. Присутствующие в зале суда обязаны уважительно относиться к суду, соблюдать принятые в суде правила и процедуры и подчиняться распоряжениям председательствующего. К нарушителям могут быть применены меры ответственности, являющиеся организационными гарантиями принципа гласности.

Неизбежно возникают и другие вопросы: готова ли российская судебная система к широкому освещению ее деятельности; возможно ли опубликование всего массива судебных решений. Однако остановиться на этой проблеме автора заставил тот факт, что она непосредственно вытекает из теоретического осмысления самого понятия гласности в судопроизводстве как одной из конституционных гарантий правосудия (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ).

Если говорить о технической стороне вопроса, то еще в 2007 г. председатель Совета судей Российской Федерации Ю.И. Сидоренко заметил, что материальная база судебной системы создана, имеются необходимые условия для работы судей и теперь необходимо принимать меры к повышению эффективности, открытости, прозрачности правосудия.

Для ее реализации с сентября 2006 г. в стране действует государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие».

Эту информационно-технологическую систему можно назвать уникальной, она не имеет аналогов в мире, в этой области мы — первопроходцы [9].

Материально-технические условия, таким образом, позволяют добиться реализации конституционного принципа гласности максимально широко.

Вместе с тем вполне логичным кажется следующее: если само гражданское судопроизводство должно осуществляться и осуществляется на началах гласности и открытости (за ограничениями, установленными федеральным законом), то почему результат судопроизводства — судебное постановление (решение, определение), которое является, по сути, итогом и смыслом всего судопроизводства, не должно быть столь же открытым и доступным для всеобщего обозрения?

На наш взгляд, наряду с вопросом гласности и открытости судебного разбирательства необходимо ставить вопрос о гласности выносимых судебных постановлений, а точнее — их доступности для более широкого числа граждан.

Другое дело, что такая постановка вопроса на практике вызовет немало проблем, одна из которых — нахождение баланса между публичным характером гражданского судопроизводства и охраняемой законом тайной (государственной, врачебной, личной, семейной, телефонных переговоров и др.).

В частности, высказано соображение о том, что «если стороны довели дело до суда ... то они должны понимать, что обратились в орган публичной власти, который обязан действовать открыто и гласно, и что судебное решение, которое вынесет судья, даже если дело будет рассматриваться в закрытом судебном заседании, будет открытым» [13. С. 3]. Думается, теоретически предложенная конструкция имеет право на существование, а при надлежащей материально-технической базе — и на практическое воплощение.

Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом. Эта конституционная гарантия гласности судопроизводства соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществ-

вляется только по определенным категориям дел (составляющим государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка и др.).

Так, дело, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, должно быть назначено судьей к рассмотрению в закрытом судебном заседании вне зависимости от мнения по этому вопросу участвующих в деле лиц. Сведения, составляющие государственную тайну, и их перечень установлены Законом РФ от 21 июля 1993 г. (в редакции от 6 октября 1997 г.) «О государственной тайне» [8] и Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. (с изменениями и дополнениями от 24 января 1998 г.) «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» [17].

В целях охраны тайны личной переписки, телеграфных или иных сообщений их оглашение и исследование в открытом судебном заседании допускается лишь с согласия лиц, между которыми переписка и сообщения происходили. При проведении закрытого судебного заседания в зале заседания остаются только стороны, их представители и другие, указанные в соответствующем законодательстве участники процесса. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании суд обязан вынести мотивированное определение.

В судебной практике встречаются случаи, когда судебное заседание закрывается по той причине, что свидетели испытывают страх при даче показаний в присутствии публики.

В этих случаях судьи прямо ссылались на ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6], в которых говорится о возможности закрытого слушания, «когда публичность нарушала бы интересы правосудия» [12].

Согласно ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное заседание или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия».

Аналогичное положение содержится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, за исключением того, что Пакт в отличие от Конвенции разрешает не оглашать решение по гражданскому делу, «когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми». В Конституции РФ закреплено: «Разбирательство во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ст. 123).

В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека основных свобод «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое публичное разбирательство в разумный срок».

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также указывает на право быть судимым без неоправданной задержки.

Однако Европейский Суд установил, что если в гражданском судопроизводстве «заявитель не проявил заботливости, которой можно ожидать от стороны в подобном споре» и тем самым «способствовал продлению разбирательства», нарушения сроков рассмотрения дела не выявляются [15. С. 488].

Хотя «заявителей нельзя винить в неполном использовании средств правовой защиты, достигнутой ими по внутригосударственному праву», их поведение представляет собой объективный факт, ответственность за который нельзя возложить на государство и который должен учитываться в целях определения, был ли превышен разумный срок, упомянутый в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека основных свобод.

Так, в деле *Вернилло против Франции* в гражданском процессе, длившемся 8 лет, не было установлено нарушения, поскольку «аналогичные» задержки по вине суда составили лишь один год из этого срока, тогда как ответчики были ответственны за задержки длиной в 1 год и 8,5 месяцев, а истцы — за задержки, составившие около 2,5 лет.

Обращает на себя внимание то, что, например, регламентируя вопросы гласности судебного разбирательства, международные нормы говорят лишь о присутствии представителей прессы и публики.

Что касается расширенного толкования, допускающего возможность, в частности, применять аудио-, фото- и видеосъемку, то вполне очевидно и оправданно, что это отдается на усмотрение каждого конкретного государства. Многие европейские государства (например, Англия, Франция) традиционно не допускают такой возможности, считая это несовместимым с достоинством и интересами правосудия.

Российское законодательство заняло по этому вопросу вполне однозначную позицию. Согласно ч. 7 ст. 10 ГПК РФ «лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда».

До последнего времени имела место дискуссия на тему целесообразности внедрения информационных технологий с трансляцией судебных заседаний в сети Интернет.

С одной стороны, это могло бы принципиально решить вопрос о гласности судопроизводства, а с другой — затрагивало бы аспекты морали и вопросы прямого контакта сторон и правосудия в ситуации конференцсвязи.

Так, например, ученые-процессуалисты Испании отмечали, что полностью виртуальный судебный процесс несовместим с требованием прямого контакта судьи со сторонами, свидетелями и экспертами [11. С. 101].

В феврале 2012 г., рассуждая на тему электронного правительства в статье «Демократия и качество государства», В.В. Путин призвал суды общей юрис-

дикции создать доступную электронную базу всех судебных решений и не исключил введение в практику интернет-трансляций судебных заседаний.

В частности, он заметил, что «в системе арбитражных судов сегодня создана единая, открытая, доступная база всех судебных решений. Мы должны создать такую базу и в системе судов общей юрисдикции». Кроме того, как подчеркнул В.В. Путин, «надо подумать о возможности интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов о них. Сразу будет видно, кто как работает. Какие решения принимают по аналогичным делам, но с разным составом участников. Где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой» [14].

Спустя три месяца данные планы нашли свое воплощение в нормативном акте. По Указу Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» № 601 от 07.05.2012 [16] в отношении реализации конституционного принципа гласности судебного разбирательства Президент РФ дал четкую установку на то, чтобы:

– до 1 января 2013 г. представить в установленном порядке предложения, направленные на совершенствование системы размещения судебных решений с использованием сети Интернет и обеспечение доступа к этим решениям (п. 2 «у»);

– до 1 ноября 2013 г. представить в установленном порядке предложения о возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них (п. 2 «ф»).

Таким образом, можно говорить, что реализация принципа гласности в судопроизводстве выходит на качественно новый уровень.

Во-первых, трансляция судебного заседания по сети в реальном времени обеспечивает пространственно неограниченный зал судебных заседаний, который может разместить любое количество граждан.

Во-вторых, граждане могут пользоваться гарантией гласности судопроизводства, не будучи ограниченными даже такими объективными обстоятельствами, как пространство и время, поскольку трансляция в сети Интернет позволяет просматривать параллельно несколько судебных заседаний, проходящих в судах различных населенных пунктов и регионов.

Наконец, специальный интерес может представлять проблема реализации гарантии гласности судопроизводства в связи с доступностью судопроизводства, как в плане понимания его механизмов, так и в плане его логической и лексической ясности.

Принцип гласности судопроизводства, как пишет Л.С. Аносова, тесно связан с принципом доступности правосудия и призван способствовать его реализации для граждан Российской Федерации. Гласность способствует доступности. В то же время доступность правосудия влияет на доверие граждан и общества суду.

Судебная власть должна способствовать общественной доступности сведений о судах, их местонахождении, времени работы и приема населения, их пол-

номочиях, подведомственных им спорах, порядке обжалования отказа в принятии заявления и т.п. [1. С. 76].

Так, Л.А. Грось рассматривает проблемы доступа к правосудию неимущих граждан и иных категорий с позиций их информированности о подведомственности и подсудности гражданских дел, а также проблемы доступности юридической помощи [5. С. 4–5]. Принцип гласности также рассматривается неразрывно с принципом устности и непосредственности судебного разбирательства в гражданском процессе [2. С. 94–95].

Вместе с тем гарантия доступности реализуется в том, что стоит за «прозрачностью логики» судебного решения. Как отметил в своей статье «Демократия и качество государства» Президент РФ В.В. Путин, «необходимо улучшение языка правотворчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм».

И хотя в Указе Президента РФ № 601 этот аспект президентского плана реформирования судебной системы не нашел своего отражения, думается, что его реализация является не менее актуальной, чем обеспечение трансляции судебных заседаний и публикации судебных постановлений в свободном доступе сети Интернет.

Мы полагаем, что гласность судопроизводства имеет смысл в том случае, когда судебная система «говорит» на доступном для восприятия и понимания и понятном основной массе граждан языке. Поэтому для реализации конституционных гарантий судопроизводства, в том числе гарантии гласности, важнейшие принципы судопроизводства — демократичность и законность — все еще имеют потенциал для развития, отвечающего интересам и задачам модернизирующегося российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аносова Л.С.* Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 21.
- [2] *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М., 2009.
- [3] *Гражданский процесс* / Отв. ред. В.В. Ярков. — 7-е изд. — М., 2009.
- [4] *Гражданский процесс* / Ред. Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. — 3-е изд. — М., 2009.
- [5] *Грось Л.А.* О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации // Российский судья. — 2005. — № 5.
- [6] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1514.
- [7] Европейская конвенция по правам человека (Статья 6) // Досье по правам человека. № 3. Русская версия. — Страсбург: Изд-во Совета Европы, 1994.
- [8] Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. // СЗ РФ. — 1997. — № 41. — Ст. 4673.

- [9] Интервью с председателем Совета судей Российской Федерации заслуженным юристом Российской Федерации Сидоренко Ю.И. // Законодательство. — 2007. — № 1. URL: http://www.ssrp.ru/ss_detale.php?newid=686.
- [10] Комментарий к законодательству о судебной системе Российской Федерации / Ред. Т.Г. Морщакова. — М.: Юристъ, 2003.
- [11] Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. Тенденции развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права 2007 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2008. — № 11.
- [12] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 1996 г. // Архив Верховного Суда РФ. — Дело № 693. — П. 96.
- [13] Проблема транспарентности судебной власти. — М.: Гильдия судебных репортеров. 2001.
- [14] Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. — 2012. — № 20/П (4805). — 6 февр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>.
- [15] Решение Европейского Суда по правам человека от 8 декабря 1983 г. Pretro против Италии // Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. — М., 1997.
- [16] Указ Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» № 601 от 7 мая 2012 г. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
- [17] Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. // СЗ РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4775; 1998. — № 5. — Ст. 561.
- [18] Шерстюк В.М. Совершенствование арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства: АПК РФ и Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы // Законодательство. — 2007. — № 3.

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF TRANSPARENCY AND OPENNESS OF COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA

B.V. Sangadziev

The Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article studies the problem of realization of the constitutional guarantees of state protection of human rights on the example of such procedural conditions, as the publicity of justice. This problem is considered in three areas: transparency of court procedures, availability of court decisions and their logical transparency, clarity of perception.

Key words: independent judicial authority, protection of human rights, conflicts to representatives of executive power, independence of the judge.